

Линь Цинцин закатила глаза и сказала:

— Я буду участвовать! И я больше не хочу ходить в детский сад, я хочу ходить в начальную школу!

Одаренный ребенок, безусловно, более привлекателен для зрителей, и она хочет превзойти Янь Лу и украсть все ее возможности.

Линь Синчжи все еще не был уверен, переродилась ли его сестра или в ее тело вселилась душа другого человека, но он сразу понял, что это шоу будет пользоваться большим успехом в будущем. Однако не многие были оптимистичны в отношении этого шоу, ведь раньше уже были подобные шоу с детьми, и конечный результат был неудовлетворительным, поэтому у команды программы не хватало средств, так что он мог воспользоваться возможностью и вложить в него некоторую сумму, чтобы заработать деньги на дом для себя и Гу Юаня.

Что касается того, как обращаться с Линь Цинцин, Линь Синчжи слегка прищурился, он хотел знать конкретную ситуацию Линь Цинцин, прежде чем принять решение. Он осторожно спросил:

— Ты хочешь пойти в начальную школу? Я помню, что ты еще даже в детский сад не пошла.

Линь Цинцин надулась и сказала:

— Но я умею читать и считать, я точно смогу сдать экзамен в начальную школу, разве вы не хотите, чтобы в вашей семье был вундеркинд?

Последнее предложение было сказано отцу и матери Линь. Линь Цинцин слегка подняла подбородок и сказала:

— Я очень способная!

Отец Линь, естественно, хотел, чтобы в семье появился вундеркинд, чтобы он мог хвастаться перед другими, но он не доверял Линь Цинцин:

— Вундеркинд? Ты говоришь о себе? Тебе нужно сначала подрасти, а потом уже посмотрим так ли это.

Линь Цинцин надулась, встала, уперла руки в бока и сказала отцу:

— Мне все равно, я вундеркинд!

Мать Линь поспешила сказать:

— Хорошо, хорошо, ты вундеркинд.

Отношение Линь Цинцин было очень естественным, и она относилась к отцу и матери Линь с естественной близостью и своенравием избалованного и высокомерного ребенка.

После того, как Линь Синчжи заметил это, он предположил, что существует 70%-ная вероятность того, что Линь Цинцин и вправду переродилась. В конце концов, с таким отношением и естественным характером он мог с первого взгляда сказать, что она избалована.

Линь Цинцин — не настоящий ребенок, она знает, что дома все окончательно решает старший брат:

— Старший брат, я собираюсь принять участие в "Путешествии с ребенком"!

Линь Синчжи не стал относиться к ней как к ребенку, не зная ничего, а подошел к ней, протянул руку, поднял ее с пола и посадил на стул повыше, а когда она села, то, хотя и была ниже Линь Синчжи, но ему же не приходилось смотреть на нее сверху вниз, прежде чем спросить:

— Почему ты хочешь участвовать в записи этого шоу? Записывать эстрадное шоу очень сложно, а это шоу и в прямом эфире, и в записи, а значит, твои мелкие недостатки будут бесконечно увеличены, а затем выложены перед большой аудиторией для безрассудного обсуждения.

Линь Цинцин была ошеломлена. Ее брат также сказал это, когда она хотела войти в индустрию развлечений в своей предыдущей жизни, но в то время она чувствовала, что совсем не боится этого из-за своего семейного происхождения, и ей хотелось быть ближе этому человеку, поэтому она бросилась вперед без колебаний. Но когда она вошла в индустрию развлечений, то столкнулась со множеством трудностей и обид. Именно ее брат тогда отвез ее домой, снова связался с ее школой и организовал все, чтобы отправить ее учиться за границу. Но она не ожидала, что после этого, в поездке с друзьями она попадет в аварию, а проснувшись, снова вернется в детство.

Глаза Линь Синчжи сверкнули, и он немного смягчил свой тон, спросив:

— Ты что-то хочешь? Может, зарабатывать деньги на карманные расходы?

Линь Цинцин надулась и тайком посмотрела на Линь Синчжи. Она немного боялась своего старшего брата и чувствовала, что он особенно могущественный и всемогущий. Вспомнив, что в прошлой жизни старшего брата ругали многие люди из-за нее, что чуть не повлияло на всю семью Линь, она сказала, затаив дыхание:

— Я хочу сниматься в кино, я хочу нравиться всем, я... я хочу стать большой звездой!

Линь Синчжи уловил скрытый смысл в этих словах, предыдущая Линь Цинцин должна была попасть в индустрию развлечений, но, похоже, дела у нее шли плохо, у нее явно было много черных фанатов, и ее очень сильно ругали. С характером Линь Цинцин, очевидно, что в такой ситуации она не сможет долго продержаться в индустрии развлечений.

Линь Цинцин не знала, что ее чуть не раскусили. Вспоминая об опыте, когда ее ругали в прошлой жизни, она расплакалась:

— Я хочу сниматься в кино, я хочу быть ребенком-звездой!

Теперь есть 80% уверенности, что это возрожденная Линь Цинцин.

Линь Синчжи увидел, что в данный момент он не может ни о чем спросить, поэтому попросил няню помочь успокоить Линь Цинцин, чтобы она не плакала слишком серьезно и не упала. Он отошел подальше от этого шумного места, посмотрел на Линь Си, которая тоже стояла в стороне, и сказал:

— Если ты добьешься успеха на этом экзамене, то сможешь получать 10% от своих карманных денег каждый месяц до того, как станут известны результаты следующего экзамена.

Линь Си неожиданно захотелось плакать от радости.

Линь Синчжи сказал очень спокойным тоном:

— Но вчера ты должна была отправиться в горную деревню учиться, почему же сегодня ты все еще здесь?

Линь Си не хотела уезжать, там было очень тяжело. Все было именно так, как и говорил Линь Синчжи, там никто о ней особенно не заботиться, если она не работала, то действительно оставалась голодной. Так что не говоря уже о том, чтобы есть мясо, было удачей просто быть сытой. Вернувшись, она поднимала шум и жаловалась несколько дней, но не ожидала, что добьется только того, что отец отправит ее в интернат. Хотя даже с отправкой в интернат было легче смириться, чем опять вернуться в горную деревню:

— Я... я... Цинцин вчера была нездорова.

Линь Синчжи хмыкнул:

— С ней уже все в порядке. Иди собирай свои вещи, кто-нибудь заберет тебя через час.

Мать Линь хотела открыть рот, но отец Линь прошептал:

— Хватит, не вмешивайся.

Линь Си совсем не хотела уходить, но она не могла сбежать, мало того, что за ней следил телохранитель, когда ее отправляли туда, даже когда она приехала в горную деревню, за ней тоже следил телохранитель, и она знала, что там очень опасно, она совсем не смела бежать:

— Я знаю, что я была не права, я хорошо училась, могу ли я не идти?

Линь Синчжи посмотрел на Линь Си и сказал:

— Как я уже сказал, я просто информирую тебя.

Он не обсуждал это с Линь Си, а ставил ее в известность:

— Будь готова к отъезду через час, если не хочешь собираться, то ничего и не бери с собой.

Мать Линь быстро сказала:

— Сиси, я помогу тебе собраться.

Линь Си стиснула зубы и спросила:

— Линь Цзясинь уже тоже туда уехала?

Линь Синчжи посмотрел на Линь Си и спросил:

— Какое отношение к тебе имеет то, где она сейчас? Линь Цзясинь улучшалась на каждом экзамене, а ее ежемесячное пособие в этом семестре выросло до восьмидесяти процентов, почему бы тебе не сравнить это?

Линь Си стиснула зубы и отказалась отвечать.

Линь Цинцин все еще плакала, когда она увидела, что брат игнорирует ее, а мать тоже уходит, она сразу же стала еще более несчастной. Она была так несчастна, почему отношение ее семьи было таким холодным? Она сразу же использовала самый лучший детский трюк, слезла со стула, спустилась на пол и начала кататься, громко плача:

— Мне все равно, я хочу в школу! Я хочу участвовать в шоу!

Линь Юэцзе не мог не заткнуть уши, Линь Цинцин вспыльчива и действительно хочет участвовать в шоу, но сколько можно закатывать истерику? Ему совсем не хотелось прислуживать этой маленькой тетушке.

Отец Линь также заткнул уши.

Линь Синчжи же слушал только то, что хотел услышать:

— Хочешь пойти в школу?

Когда Линь Цинцин услышала голос Линь Синчжи, она перестала пинать ногами, встала, посмотрела на него и сказала:

— Да!

Линь Синчжи очень мягко улыбнулся и сказал:

— Хорошо, завтра я найду для тебя репетитора, сначала тебе нужно пройти тесты, чтобы мы узнали твой уровень.

Желание пойти в школу было хорошим, Линь Синчжи посмотрел на Линь Цинцин и сказал:

— Но ты должна помнить, что это твое решение, если ты потом скажешь, что не хочешь идти в школу, я отправлю тебя к твоей сестре.

Линь Цинцин чувствовала, что, несмотря ни на что, в прошлой жизни она училась в университете, хотя это был всего лишь художественный вуз, но, однако, знания начальной школы были для нее пустяком:

— Хорошо!

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цинцин, он был очень доволен ею и сказал:

— Помни, это ты хочешь стать вундеркиндом, не подведи меня.

Линь Цинцин фыркнула и сказала:

— Я и есть вундеркинд!

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Что касается участия в шоу, то у меня нет времени.

Линь Цинцин никогда не думала, что именно Линь Синчжи будет ее сопровождать, поэтому ее целью был Линь Юэцзе. Ее двоюродный племянник был красив и считался школьным хулиганом, отношения между ними станут хорошей темой для разговора, которая, несомненно, привлечет к ней внимание аудитории с самого начала:

— Мы со старшим племянником пойдем.

Эти слова были не обсуждением, а властным решением.

Линь Синчжи слегка опустил глаза и сурово сказал:

— Цинцин, разве так просят о помощи?

Маленькое тельце Линь Цинцин задрожало:

— Я... я ребенок, вы все должны мне уступать!

Мать Линь также быстро сказала:

— Цинцин еще маленькая.

Линь Синчжи многозначительно сказал:

— Уже не маленькая, она уже знает, что во время записи шоу ей придется быть вундеркиндом.

Линь Цинцин не слышала искушения Линь Синчжи, но смогла уступить:

— Я... я очень хочу участвовать в этом шоу, Юэцзе, у тебя есть время?

Линь Юэцзе почувствовал гордость. Как и ожидалось, он был самым важным в сердце своего дяди:

— У меня есть работа, я никак не смогу сопровождать тебя на запись шоу.

Но Линь Цинцин не хотела отказываться от этой возможности:

— Но это не займет много времени, и тебя узнает множество людей, программа будет очень

популярной!

Линь Юэцзе почесал голову и весело ответил:

— Мне не нужна эта слава, я сейчас очень занят и не могу уделить время.

Это не были слова оправдания, Чжоу Бинь уже отправился руководить постройкой начальной школы "Надежда" и ремонтом дорог, большая часть работы Fengyu Film and Television была возложена на него и Чжан Яо, но оба они были новичками, так что были очень осторожными в своих действиях.

Линь Синчжи не стал ждать, что еще скажет Линь Цинцин, а сказал:

— Если ты сможешь найти подходящего человека, который отвезет тебя туда, тогда можешь идти. Если ты не можешь найти кого-то, просто учись дома.

Сказав это, Линь Синчжи увидел, что Линь Цинцин все еще собирается устроить сцену, и сказал:

— Если она хочет плакать, то пусть плачет, не нужно ее уговаривать.

Линь Цинцин знала, что ее старший брат всегда будет говорить правду, поэтому она не стала больше плакать, ее глаза закатились, и она думала о том, кого еще она могла бы найти, чтобы попасть на шоу.

Линь Синчжи и Линь Юэцзе на долго не задержались, поели и ушли, оба они были очень заняты.

На обратном пути Линь Юэцзэ спросил:

— Если Цинцин действительно хочет пойти, я могу перенести свою работу, чтобы сопровождать ее.

Линь Синчжи был очень спокоен:

— Пусть она идет тем путем, который сама выберет, не нужно, чтобы другие подстраивались под нее.

— Она еще слишком мала.

Линь Синчжи улыбнулся:

— Она уже сказала, что она вундеркинд и разбирается в шоу, не думаешь ли ты, что она уже может ясно выражать свои мысли? Не относись к ней как к ребенку.

Линь Юэцзэ на некоторое время задумался, но потом решил просто это проигнорировать:

— Но откуда Цинцин узнал об этом шоу?

Линь Синчжи искал, как связаться с режиссером шоу, он намеревался вложить в него деньги, и фыркнул:

— Должно быть, ей это приснилось.

Линь Юэцзе почувствовал, что его дядя шутит, но вздохнул и сказал:

— Дядя, Сиси сейчас так злится на тебя. Я не знаю, когда она поймет твою доброту.

Линь Синчжи это не волновало, и он сказал:

— Мне достаточно того, что она не будет доставлять мне неприятностей. Если сравнивать их двоих, то у Цинцин, по крайней мере, есть стремление стать вундеркиндом.

Линь Юэцзе сразу понял, что жизнь Линь Цинцин в будущем станет куда хуже:

— Это, в общем-то, неплохо.

Линь Синчжи слегка прищурил глаза и сказал:

— Я тоже думаю, что это очень хорошо.

Автору есть что сказать:

Линь Синчжи: Хех, если ты амбициозна, если ты хочешь быть вундеркиндом, тебе следует больше заниматься!

Линь Цинцин: QAQ (сожалеет о своих словах)